

Господи, Ты это мне?

Священник Андрей Мизюк — о вечной зиме, среди которой все равно приходит Новый год

Фото: Анатолий Жданов / Коммерсантъ

17:23, 30 декабря 2025,

Андрей Мизюк

священник

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Еще один прожитый год. Кажется, что три предыдущих шли гораздо дольше, чем положенные им 365 дней. В них уже уместились и новая жизнь, и даже новые небо и земля. Это если обо мне самом и географически. А у других?

Господи, сколько страшных и необратимых перемен произошло за последний этот год и в целом в последние времена в жизни десятков и сотен тысяч людей!.. Сколько горя и бедствий пришли и приходят, и не видно ни конца ни края этому полю, пройти которое, как гласит мудрость, — не жизнь прожить... А может, неправа эта мудрость? Может, уже на этом поле нами прожита не одна такая странная и страшная жизнь? Господи, для чего нам была послана на долгие годы эта зима? Множество вопросов...

Но сегодня я хотел бы оставить эти вопросы и вспомнить отрывок из послания апостола Павла к Фессалоникийцам. И возможно, на этом отрывке попробовать завершить свой личный еще один прожитый год.

«...Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем. Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1Фес. 5:15).

Слова, которые по нынешним временам, наверное, могут вызывать и раздражение. Они и в прежние-то годы казались чем-то таким невыполнимым, чем-то зашифрованным, словно бы произнося их, апостол имел в виду нечто другое. Но вновь и вновь они упрямо всплывают в памяти и снова зажигаются маяком среди крошечного, штормящего житейского моря, словно подсказывая, что берег гораздо ближе, что покой и тепло могут быть ощутимы и теперь, когда надежда и вера серьезно пошатнулись, а любви в этом мире не осталось и вовсе.

Но апостол Павел ничего не зашифровывал и ничего другого не

имел в виду. Не воздавайте злом за зло, ищите добра, радуйтесь, молитесь, благодарите. Такова о нас воля Божия во Христе Иисусе.

Все более чем ясно. Никаких подтекстов, ничего скрытого. Но как с этим жить и, главное, как это исполнить? Вот есть такая воля Бога обо мне, верно? Но

как в мире, который давно уже стал похож на сумасшедший дом или лазарет с тяжело раненными страхом и ненавистью, попытаться говорить об этом и жить этим хотя бы частично?

Я не знаю. Я не знаю, как предложить это небольшой группе людей. Мне неведомо, смогут ли так друг с другом сосуществовать жители одной лестничной клетки, а уж тем более целого города. Я не знаю, как это вложить в уши и уместить в сердце целого мира. Я читаю это в послании к одной отдельной группе людей. Ну и что, что смысл обращен к нам ко всем? Ну и что? А толку?

Где и как надо жить, чтобы хотя бы попробовать применить это на личном опыте? На необитаемом острове? Ну да, наверное, возможно. Там некому воздать злом за зло. Но и искать добра там тоже незачем. Не для кого. А значит, и все остальное, что может быть дано человеку для того, чтобы делать этот мир светлее, там тоже не нужно. Ни радоваться, ни благодарить, ни тем более молиться. А зачем?

Мы спросим себя: есть ли такой необитаемый остров?

Безусловно. Но не ищите на карте, глобус тут ни при чем.

Каждый из нас носит его в себе. Это про наше сердце. Как-то случилось, что в этом мире, где в одночасье зло и его власть стали настолько могущественными, с наше сердце стало умирать гораздо быстрее его физического износа. Оно оделось в равнодушие. Оно примерило глухоту и посчитало возможным для себя ослепнуть.

Фото: Егор Снетков / Коммерсантъ

Да, может быть, это такая детская попытка «спрятаться в домик» от всего того ужаса, который нынче властвует на дворе, но это ничего не объясняет и не оправдывает. И более того, это не спасет. Кажущееся обезболивающим средство на самом деле — всего лишь медленный яд. Который сегодня делает меня безучастным, а завтра я уже часть той тьмы, которая так близка к моей душе в каждом бесчестном и несправедливом поступке, в каждой дурной мысли. Я спрятался, но дух холода и зла войдет сквозь мнимые стены моего убежища, и я перестану быть живым. Хотя продолжу жить и, может быть, весьма недурно.

О чем я забыл на самом деле?

О том, что эти слова из послания Павла адресованы мне персонально. Да, сквозь тысячи лет переведены на понятный мне язык и отправлены лично мне. Человеку, который сейчас набирает этот текст, размышляет, нервничает, спешит пойти на работу, хочет выпить кофе, сердится из-за выпавшего снега.

Мне. Персонально. И вот эта мысль — она до меня спусть долгие годы и множество ошибок, проб, разочарований и успехов наконец-то дошла. Это мое домашнее задание. На сейчас, на это утро, на этот день, на неделю, на рабочее время, на сон грядущий. И, Господи, можно еще и на память в час последний? Ну чтобы я просто мог честно сказать себе, что в моей жизни был такой маленький, но мой личный кусочек времени, когда я не воздавал злом за зло, искал добра. Пытался радоваться, молиться. И благодарить. Так хочется, чтобы именно в том самом неизведанном мне по срокам конце все-таки было слово благодарности.

Поэтому я спешу их произнести в конце этого года. Мне есть за что. Правда.

Но еще я хочу, чтобы эти слова остались со мной на подольше. Может же быть так, что от меня или от вас с их помощью начнется что-то другое в этом мире? Я не знаю. Но попытаться я должен.

Пусть грядущий год даст нам надежду на мир и свет. Мы не можем изменить многое, но мы можем положить начало переменам в нас самих.

Когда апостол говорит о воле Божьей о нас, он говорит не о директиве к исполнению с отчетом в бумажном виде, а о том, что Господь хочет нас видеть другими, желает и жаждет этого. Но стать таковыми только по одному Его желанию нельзя. Должна быть и воля наша.

С новолетием...